Linguodidactical Archeology
Лингводидактическа археология

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА РУССКОГО РОМАНА XXI ВЕКА

Алексей Манчев
Софийский университет им.Св. Климента Охридского (Болгария)

Резюме. Статья посвящена анализу языка художественного текста современного русского романа, включённого в университетские учебные программы. Выделены особенности языка: окказионализмы, языковая игра, ненормативная лексика. Рассмотрены некоторые особенности языка романов массовой литературы – жаргонизмы, речевая агрессия, обсценная лексика. Предлагается включать в учебные программы романы авторов, язык которых хорошо изучен, а также придать особый статус „институту литературной критики".

Ключевые слова: современная русская литература; массовая литература; учебные программы; окказионализм; жаргон; нецензурные слова; языковая игра.

Автор трактует русскую литературу
истекающего столетия как
единый языковый феномен.
В. Казак. Лексикон русской литературы XX века. 1996

I. *Некоторые особенности языка художественного текста романов, включённых в учебные программы по русской литературе конца XX – XXI века.*

Художественный текст русского романа является важным средством обучения студентов. В связи с этим нами проведено исследование учебных программ по русской литературе конца XX – XXI века университетов Болгарии, России, Украины, Белоруссии, Чехии, Польши, Латвии, Эстонии. Целью этого исследования было выявление сходства и различия в подборе авторов русского романа данного литературного периода, а также изучение языка конкретных авторов.

Нами выделены авторы романов XXI века, художественные произведения которых включены во многие университетские учебные программы и которые включены в список для обязательного чтения студентов-филологов: В.Пелевин, Т.Толстая, В.Сорокин, В.Маканин, Л.Улицкая и другие.

В исследованных нами программах не был установлен факт наличия проблематики, связанной с рассмотрением языка художественного текста. Однако, язык авторов XXI века должен стать объектом исследований. Не претендуя на полноту исследования мы представим некоторые аспекты языка художественного текста авторов романов, которые изучаются на аудиторных занятиях.

Во все исследованные нами университетские программы включены романы В.Пелевина. Также нами установлено, что в половину из рассмотренных учебных программ включены романы Т.Толстой и В.Сорокина. Некоторые особенности языка художественного текста романов вышеперечисленных авторов нами изучены и таковыми являются окказионализмы, языковая игра, жаргонизмы, обсценная лексика.

Окказионализмы в русском романе XXI века. Для русского романа XXI века характерным является появление множества окказионализмов.

Автор №1 в учебных программах по новейшей русской литературе – В.Пелевин, он активно занимается словотворчеством. Многочисленные окказионализмы В.Пелевина часто раскрывают смысл политических событий в мире в период тотальной информационной войны. Значение окказионализмов В.Пелевина раскрывается контекстом его романов. Окказионализмы В.Пелевина раскрывают суть катаклизмов в современном мире, помогают читателю понять сложные политические и социальные процессы, так как В.Пелевин имеет много почитателей и его романы читают во всём мире. Например, окказионализм „демократура" („демократия" и „диктатура") из романа "S.N.U.F.F." характеризует появление однополярного мира и таким образом писатель доводит до своего читателя современное мироустройство. „Либеративность"" у В.Пелевина связана с сетевым жаргонизмом „либераст" („либерал" и „педераст"). Пелевинский окказионализм „Еврейх" означает методы достижения гегемонии в современном мире. На наш взгляд, эта лексема состоит из 3 слов – „Европа", „еврей" и „рейх". В.Пелевин выступает против двуличия в политике, поэтому он вводит слова „аль-америка" (по аналогии с Аль-Капоне), „англососы" ("uglosucksons"), „баракадабра" (Барак Обама и „абракадабра").

В романе "Empire V" В.Пелевин создаёт множество окказионализмов, производных от лексемы „вампир": „вампоэкономика", „вампотека", „вампобренды", „вампоидентичность", „вамподуховность", „вамполитератор", „вампомедиум".

Название романа В.Пелевина „Любовь к трём цукербринам" содержит в себе окказионализм „цукербрин", состоящий из фамилий Марка Цукерберга, создателя социальной сети Facebook и Сергея Брина, создателя поисковой системы Google.

О зомбировании в масс-медиа, тема которого затронута в романе В.Пелевина „Бэтман Аполло", автор говорит своими окказионализмами: „инфокорм", „медиащупальцы", „зомбодураки", „инфураж".

По мнению М.Черняк, общим для многих романов является то, что авторы стремятся приобщить читателей к „живой речи“. Поэтому авторы прибегают к включению в текст жаргонизмов, обсценной лексики.

Роман Т.Толстой „Кысь“ занимает место во многих учебных программах. Язык произведения является выдумкой автора и изобилует ненормативной лексикой. Герои разговаривают на придуманном диалекте, в котором полно грубых выражений и который похож на карикатуру речи. Среди лексических окказионализмов встречаются суффиксальные: „грибыши“ (от слова „гриб“), „свеклец“ (от слова „свекла“), „желтунчик“ (от слова „жёлтый“), „ложица“ и „вилица“ (соответственно „ложка“ и „вилка“), „пужалище“ („пугало“); приставочные: „споверху“ и „спонизу“; сложение с суффиксацией: „мордовасия“ („морда“ и Вася), „квасовары“ (варящие квас); контаминации: „хлебеда“ („хлеб“ и „лебеда“). Само название романа „Кысь“ представляет собой трансформацию из междометия в существительное.

Языковая игра в художественном тексте русского романа XXI века. По М.Черняк, языковая игра – „осознанное, намеренное нарушение нормы в художественных целях“ (Chernyak, 2015: 132).

В связи с распространённым использованием языковой игры, рассмотрим конкретные примеры из романов, включённых в университетские учебные программы по современной русской литературе.

В романе В. Пелевина „Generation „П“ используется окказионализм „Homo Zapiens“ – „человек запойный“. В.Пелевин в языковой игровой форме показывает нам как недалеко ушёл Homo Sapiens и превратился в Homo Zapiens.

В романе В.Пелевина „Чапаев и Пустота“ языковая игра обогащается тем, что автор разложил слово „тачанка“ на две части “touch” (с англ. – касаться) и „Анка“. С одной стороны, это слово обозначает повозку, на которой едет Анка с пулемётом, а с другой – каламбур. Далее в романе „Чапаев и Пустота“ создаётся языковая игра и двусмысленность слова „крыша“: „Если у меня крыша поедет, ты тогда тоже без крыши останешься“, так контекст и определяет какое лексическое значение будет использовано в конкретном случае: „крыша поедет“ как фразеологизм со смыслом „терять рассудок“, „без крыши останешься“, где слово „крыша“ употребляется в переносном смысле и означает прикрытие. Выразительной игрой слов в романе „Чапаев и Пустота“ является использование слова „динамо“ одновременно в нескольких значениях: динамо-машина, футбольный клуб „Динамо“, станция московского метрополитена „Динамо“, кличка лошади. Смена значений слова „динамо“ происходит при переходе из одной главы в другую: 5, 6, 7 главы, что является оригинальной творческой находкой В.Пелевина.

В новейшей русской литературе, которую изучают студенты-филологи, появился ряд художественных текстов, где широко используется жаргон, обсценная лексика. Это своего рода эксперимент, с одной стороны, над художе-

ственным текстом, а с другой стороны – над рецепцией этого текста читателем. Использование сленга и ненормативной лексики не уменьшает интерес к произведениям, а скорее всего наоборот. Возможно, что причиной этого явления является язык, принятый в обществе в настоящее время, или язык каждого отдельного индивида, который легко и благосклонно воспринимает ненормативную лексику.

На языке художественного текста отдельных авторов, которые изобилуют обсценной лексикой и жаргонизмами, мы и хотели бы остановиться подробнее.

Обсценная лексика в современном русском романе. Романы В.Сорокина занимают место в университетских учебных программах и включены в список обязательной литературы для прочтения студентами-филологами. Язык художественного текста В.Сорокина изобилует нецензурной лексикой. Перечислять сколько раз например, в романе „Голубое сало“ употребляется ненормативная лексика, было бы неблагодарной задачей. В.Сорокин включён в составленный издательством „Эксмо“ список 7 авторов, которые наиболее широко используют обсценную лексику: „непечатная речь стала „изюминкой“ стиля Сорокина“[1)]. Очевидно, что составители университетских учебных программ не обращают внимания на язык автора и потому рекомендуют студентам-филологам обязательно прочитать роман „Голубое сало“ В.Сорокина. Очевидно, что все рекомендуемые преподавателями авторы и их романы представляют собой пиар этих авторов. Имея в виду именно язык художественного текста романов „Голубое сало“ В.Сорокина и „Кысь“ Т.Толстой, возникает закономерный вопрос: нужно ли „пиарить” их произведения? Включая в учебные программы таких авторов как В.Сорокин, с широким диапазоном жаргонизмов и обсценной лексики, тем самым пиарим романы этих авторов, приобщаем студентов-филологов к ненормативной лексике.

II. *Массовая литература и язык художественного текста*

„Современная массовая литература представляет выразительный, часто противоречивый речевой портрет нашего современника. Во многих текстах представлена языковая рефлексия <...> По оценкам речи можно составить своего рода перечень „симптомов речевых недугов” (многочисленные нарушения языковых норм, жаргонизация речи, неумеренный поток заимствований, оскудение словарного запаса, экспансия неоканцелярита, формирование постсоветского новояза с обновленным корпусом эвфемизмов)“ (Chernyak, 2015: 123).

Жаргонизмы. Ярким представителем массовой литературы является С. Минаев, романами которого зачитываются как в России, так и в Болгарии. Приведём пример использования жаргона в произведениях С.Минаева – востребованного писателя: „чувак“, „лузер“, „джингл“, „тусовщик“, „отбить“,

„проставляться“, „крутизна“, „эсэмеситься“, „шняга“, „промоушен“, „ресепшн“, „ресепшн-деск“, „спич“, „таунхаус“, „понаехавшие“, „поднялся“, „неприкольно“, „нехило“, „впаривать“, „порвать кого-л.“, „трэш“, „попадос“, „прикинь“, „клёвый“, „просечь фишку“, „тупари“, „однушка“, „двушка“, „скрысить“, „бомбилы“, „забавы быдланские“, „вписаться“, „офисный планктон“, „тысяча грин“, „состояние нервяка“, „набыченный вид“, „караокеист“, „чо за нах“, „продвинутый“, „драйв“, „шмонать“, „зачистить“, „спрыгнуть“, „тёрки“, „ментовская машина“, „заманухи“, „фантастические ништяки“, „менеджерьё“, „бухалово“, „раздербанить“, „вместе тереться“, „до фонаря“, „слинять“, „раздолбайство“, „обаяшки“, „понты“, „туфтовая табличка“, „айтишник“, „глум“, „улётный“, „заморачиваться“, „кокс“, „юзать“, „удолбанный“, „склеить“, „туса“, „торчки“, „не аллё“, „понторез“, „мажор“. Этими словами „обогатил“ художественный текст С.Минаев. Таковы культурные нормы, имея в виду широкую популярность романов С.Минаева.

Жаргонная лексика широко используется в детективном жанре, боевиках, триллерах и в массовой литературе в целом.

Обсценная лексика. С.Минаев в большинстве своих романов широко использует ненормативную лексику. Например, в романе „Р.А.Б.“ примеры использования нецензурной лексики можно найти на страницах 226, 221, 272, 272 и так далее. В других романах С.Минаева ещё шире используется ненормативная лексика, но уважение к читателям нашей статьи не позволяет нам перечислить весь список.

Языковая игра. Однако, стоит обратить внимание на положительные аспекты в художественных текстах романов С.Минаева. Например, интерес представляет языковая игра в художественных текстах романов С.Минаева. В романе „Духless“ употребляется слово „partyзан“: „party“ – с англ. вечеринка и „партизан“ как член отряда, действующего в тылу врага. Само название романа „Духless“ состоит из двух частей: „дух“ и „less“, где первая часть – это духовность, а вторая в переводе с английского – „без“. И это не что иное, как языковая игра, представляющая собой русско-английскую языковую гибридизацию, в результате получается „бездуховность“. В названии романа С.Минаева „The тёлки” снова наблюдаем языковую гибридизацию на синтаксическом уровне, смысл названия автор раскрывает в своём предыдущем произведении, сборнике рассказов и эссе „Время героев“. Здесь языковая игра состоит в том, что жаргонное слово „тёлки“ обозначает молодые девушки, а с другой стороны „the тёлки“, то есть ТТ (Тульский Токарев) – самая распространённая марка пистолета, с намёком на то, что красивая девушка так же убийственна, как пистолет. Продолжение романа „The тёлки. Два года спустя“ имеет подназвание „Видеоты“. С.Минаев здесь создаёт слово-гибрид от „видео“ и „идиоты“, видимо этой лексемой желая показать следующий смысл: жизнь человека, связанная с непрерывным смотрением в экран – ком-

пьютера или телевизора, притупляет собственное мышление и превращает человека в „видеота“. Аббревиатуру в названии романа С.Минаева „Р.А.Б.“ можно истолковать как „Реальная альтернатива безработице“, так как роман был позиционирован как „антикризисный” и был написан в период глобального экономического кризиса 2008 – 2009 гг. Однако, здесь „Р.А.Б.“ можно понимать и как языковую игру, так как менеджер является РАБом рыночной экономики и который, в свою очередь, методами рекламы и суггестии управляет РАБами общества потребления.

Эти филологические находки С.Минаева и других авторов представляют интерес для читателя массовой литературы и поэтому „сегодня очевидно, что внимание к произведениям „второго ряда“ не только расширяет культурный горизонт, но радикально меняет оптику, ведь разнообразие массовой культуры – это разнообразие типов социальности“ (Chernyak, 2015: 168).

Речевая агрессия. Для массовой литературы М.Черняк вводит понятие „речевой агрессии“, что характерно для востребованной массовым читателем литературы: детективы, триллеры, боевики, экшн. В этих жанрах широко используется эмоционально-негативно окрашенная лексика, инвективы. Как авторы, так и их герои, актуализируют криминальный жаргон, что является „ориентацией лексикона носителей языка в сторону негативного полюса“ (Chernyak, 2015: 144). Распространение субстандартной лексики наблюдается даже в заглавиях детективных романов: В.Ладожский „Кидала“, О.Дудинцев „Заказуха“, И.Деревянко „Разборка“ и „Конкретное мочилово“, В.Колычев серия книг „Мент в законе“, Н.Леонов, А.Макеев „Сыскари“, С.Баранов „Лох и бандиты“, Ю.Шилова „Леди стерва“, В.Карышев „Капкан для киллера“ и „За базар ответим“, И.Христофоров „Время считать баксы“.

Речевая агрессия, прочно вошедшая в русские романы XXI века, с нашей точки зрения, не является положительным вкладом в язык художественного текста. Однако, этот факт М.Черняк объясняет следующим образом:

„Массовая литература в наши дни представляет собой высокотехнологичный синтез искусства и бизнеса, что является следствием всё более глубокой интеграции культуры и искусства в рыночные отношения“ (Chernyak, 2015: 168). Факт такой интеграции приводит к тому, что издательства публикуют наиболее „продаваемые“ книги массовой литературы. Приводим и интересное сравнение, которое сделано русским писателем и преподавателем литературы Д.Быковым о массовой литературе советского периода и современной: „У тогдашнего и нынешнего „массолитов“ принципиально разные задачи. Тот ставил себе целью в популярной форме внушить некие идеи, образовать, развить – то есть вместе со всем советским проектом был устремлён всё-таки ввысь, к образу нового человека, к усовершенствованной модели, прочь от имманентностей и данностей. Нынешний ставит себе целью опустить, опередить в падении, окончательно низвести к планктону. Тогдашний – цивилиза-

торский и в некотором смысле просветительский масскульт; нынешний ориентирован на предельную деградацию масс“ (Bykov, 2012). Каждый филолог вправе согласиться или нет с данной позицией, но она близка к сегодняшнему положению дел в массовой литературе. Для языка современных русских романов массовой литературы, как и для языка современных русских романов, обязательных для изучения студентами-филологами, характерны жаргонизмы, обсценная лексика, речевая агрессия.

В заключение отметим:

– Особенностью языка художественного текста русского романа XXI века является наличие жаргонизмов, множество окказионализмов, обсценная лексика, речевая агрессия.

– Язык художественного текста имеет воспитательный характер и является важным средством обучения. Учебные программы по современной русской литературе являются своего рода рекламой художественных произведений перед студентами, что и обуславливает культуру будущего интеллигента и культуру общества. Целесообразно в учебные программы включать художественные произведения XXI века, внимательно изучив язык художественного текста авторов.

– Созрела необходимость реанимации „института литературной критики“, который обратил бы внимание на язык авторов с тем, чтобы не допустить пиар жаргонизмов и обсценной лексики путём широкого издания романов массовой литературы такого уровня и, соответственно, уровня культуры, регулировал бы публикацию романов массовой литературы, так как это влияет на культуру общества в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. https://eksmo.ru/selections/za-mat-izvini-7-izvestnykh-knig-s-netsenzurnoy-leksikoy-ID12160078/

ЛИТЕРАТУРА

Быков, Д. (2012). *Советская литература. Краткий курс.* Москва: ПРОЗАиК, 2012.

Славникова, О. (2002). К кому едет ревизор? Проза „поколения next“. *Новый мир, №9.*

Скоропанова, И. (2016). Окказионализмы В.Пелевина как социальный диагноз (геополитический аспект). *Язык и социум: материалы X Междунар. науч. конф.,* Минск, 15 – 17 октября 2015 г. / под общ. ред. Л. Ф. Гербик. Минск: Колорград.

Черняк, М. (2015). *Актуальная словесность XXI века*. Москва: Флинта.
Московкин, Л. (2017). Учебные тексты: антиномии и типологии. *Чуждоезиково обучение, №4.* София: Аз-буки.

REFERENCES

Bykov, D. (2012). *Sovetskaya literatura. Kratkiy kurs*. Moscow: PROZAiK
Slavnikova O. (2002) K komu edet revizor? Proza „pokoleniya next". *Novyj mir, №9.*
Skoropanova, I. (2016). Okkazionalizmy V.Pelevina kak social'nyj diagnoz (geopoliticheskiy aspekt). *Yazyk i socium : materialy X Mezhdunar. nauch. konf.,* Minsk, 15 – 17 oktyabrya 2015 g. / pod obshch. red. L. F. Gerbik. – Minsk: Kolorgrad.
Chernyak, M. (2015). *Aktual'naya slovesnost' XXI veka*. Moscow: Flinta
Moskovkin, L. (2017). Uchebnye teksty: antinomii i tipologii. *Chuzhdoezikovo obuchenie – Foreign language teaching*, №4. Sofia: Az-buki.

TO THE QUESTION OF THE LANGUAGE OF LITERARY TEXT OF RUSSIAN NOVELS XXI CENTURY

Abstract. The article is devoted to the analysis of the language of the literary text of the modern Russian novels included in university study programs. The features of the language are highlighted: occasionalisms, language game, obscene words. Some peculiarities of the language of mass literature novels are explored – jargonisms, verbal aggression, obscene vocabulary. It is proposed to include in the study programs the novels of writers which language is well studied, as well as to give a special status to the "institute of literary criticism".

Keywords: Modern Russian literature; mass literature; study programs; occasionalism; jargon; obscene words; language game.

✉ **Mr. Alexey Manchev, PhD Student**
Contemporary Russian Literature
Faculty of Slavic Studies
University of Sofia
Sofia, Bulgaria
E-mail: al.manchev@gmail.com